

наличии активного христианского сообщества, организованного в общину или братство, могут появиться новые формы жизни, что в будущем Россия может обновиться, лишь, когда христиане будут освящать мир евангельским образом жизни. Среди смятения, которое охватило в годы революции русских людей, он видел единственный надежный ориентир – Иисуса Христа.

Свящ. Анатолий также побуждает церковное собрание к активному принесению покаяния, к деятельной вере: «Ну а тысячи, миллионы, которые ушли в далекие края, они где? Они вас не беспокоят? Те, которые даже на заутреню не приходят. Наши сестры, братья, наши дети, всех их мы потеряли, они где?» [5, с. 237]; «Если Бог судил нам быть свидетелями великих скорбей, то потому, что мы соучастники, несущие ответственность за все, что видим» [5, с. 283]. Он говорит о том, что ответственность за унижение достоинства человека и церкви несут все христиане, которые искали в религии утешения, не проявляя ревности о доме Божиим, в результате чего «Церковь не может...уничтожиться, народ же может погибнуть, может быть отвергнут Богом», потому что сам отверг святыню [5, с. 283].

Из внутреннего уклада жизни общин рождались и дела покаяния: привычными и постоянными становятся благотворительные сборы средств для бедных, передача одежды и продуктов заключенным в тюрьмы. В тюрьмы передавали всё необходимое, не различая уголовников, политических, страдавших за веру и т.д., противопоставляя жестокости и лицемерию политического режима братство и личность Христа, Который всегда жертвует Собою во имя любви.

Общая жизнь, богослужение, благотворительность, помощь преследуемым, просветительная работа братств с целью возрождения ценности человека и церкви в подлинном значении слова стали в XX в., остаются и сейчас, по-настоящему христианской альтернативой тоталитарному и индивидуализированному, потребительскому, пути развития общества. Общины и братства стремятся к возрождению христианской жизни на евангельских основаниях, а значит, и к возрождению миссии через покаяние пред лицом всего мира за грехи церкви, за грехи народа. Большое значение и сегодня имеет жизненный пример, которым для нас становятся как сами личности свящ. Анатолия Жураковского и архим. Спиридона Кислякова, так и опекаемые ими общины и братства.

Литература:

1. *В минуту гнева Божия... Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона.* – М.: Православ. Свято-Тихонов. Гуманитар. ун-т, 2009. – 296 с.
2. *Духовные движения в Народе Божьем: история и современность: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 2–4 октября 2002 г.).* – М., 2003. – 376 с.
3. *Жураковский Анатолий. Материалы к житию.* Париж: УМСА – Press, 1984. – 228 с.
4. *Жураковский Анатолий, свящ. Мы должны все претерпеть ради Христа: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве.* – М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2008. – 348 с.
5. *Жураковский Анатолий, свящ. Мы спасаемся Его жизнью. Проповеди 1921–1930гг. Статьи.* – К.: Дух і літера, 2012. – 384 с.
6. *Жураковский А. Слово // Слово: Ежедневная церковно-общественная, политическая и литературная газета.* Киев, 1918.
7. *Мироносицы в эпоху ГУЛАГа: Сборник / Сост. и коммент. П.Г.Проценко.* Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2004. – 608с.
8. *Образ и подобие.* № 2 (2), 1993.- С. 16-25
9. *Спиридон (Кисляков), архим. Царь Христианский.* К., 1920. – 89 с.
10. *Материалы с интернет-ресурсов:* <http://krotov.info/history/20/1920/zhurakovsky3.htm>. <http://true-orthodox.narod.ru/library/story/report.html> <http://ekaterina.org.ua/pages/zhurakovsky.html>

ЛОЖКОВА Г. В.

БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО БОГОСЛОВСКИМ
КОЛЛЕДЖЕМ Свято-Филаретовского православно-христианского
ИНСТИТУТА

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ О. ВИТАЛИЯ БОРОВОГО В БЕЛОРУССИИ В 1940-50-Е ГГ.

Протопресвитера Виталия Борового часто называют знаковой фигурой в церковной истории прошлого столетия, в которую он вошел как выдающийся богослов и проповедник, пастырь, церковный деятель, активный участник движения за единство христиан. Он известен в мире как постоянный представитель от РПЦ на II Ватиканском соборе, настоятель патриаршего Богоявленского собора, доктор богословия ряда крупных духовных учебных заведений.

Будущий протопресвитер Виталий Боровой родился 18 января 1916 г. в Белоруссии в с.Нестеровка Борисовского уезда Минской губернии, ныне Докшицкий район Витебской области, в бедной белорусской крестьянской семье. Сын неграмотных родителей, Михаила и Христины, он рано проявил ярко выраженную склонность к учению и блестящие способности. После окончания 7-классной народной польской школы по благословению и ходатайству местного священника Евстафия Недельского он поступил в 4-й класс Виленской Духовной семинарии, которую закончил не просто первым учеником класса, а учеником высшей категории с аттестатом зрелости, который давал ему право поступления на любой факультет любого высшего учебного заведения Польши. Причем, его успеваемость, также как в свое время успеваемость профессора В.В.Болотова, была оценена над принятой тогда нумерацией. Известно, что при оглашении разрядного списка выпускников ректор семинарии сказал, что в начале нужно назвать фамилию Борового, затем подвести черту и только после этого уже перечислять по разрядам остальных выпускников. В 1936 г. Виталий Боровой становится студентом богословского факультета Варшавского университета, где учился у таких известных ученых как

историк, правовед и публицист М.В.Зызыкин, патролог архимандрит Григорий (Перадзе), мученически погибший в Освенциме и причисленный Грузинской православной церковью к лику святых, профессоров Александра Лотоцкого, Дмитрия Дорошенко и др. Человеком, оказавшим значительное влияние на будущего протопресвитера Виталия, был профессор университета Н.С.Арсеньев, русский философ и богослов, историк русской духовной культуры и литературовед, участник движения за единство христиан. В университете сформировались и научные предпочтения Виталия Борового. Уже в те годы он мечтал стать византологом и, как он сам говорил, «исследовать историю таким же методом как В.В.Болотов», которого считал выдающимся ученым и своим научным кумиром. Он был старостой курса, отличался открытым и независимым характером. За личное благочестие, знания и свободный, без предрассудков и страхов, пророческий дух, который в нем видели окружающие, он получил прозвище «Моисей». Учеба в предвоенной Польше в многонациональной, межконфессиональной среде многомногом предопределила церковную и гражданскую позицию Виталия Борового: благодаря полученному опыту выживания в условиях католического и националистического прессинга, он всегда умел находить общий язык с людьми разных конфессий, умел «ладить с властями». Впоследствии в своем церковном служении он удивительным образом умел сочетать неконформизм в вопросах веры с готовностью к межхристианскому и церковно-общественному диалогу, отсутствием боязни разномыслия, умением находить в интересах церкви общий язык с людьми разных конфессий и вероисповеданий.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. После прекращения занятий в университете в связи с оккупацией Польши Виталий Боровой вернулся на родину в Белоруссию, где с осени 1941 года оказался в центре всех событий, связанных с устройением церковной жизни на оккупированной немцами белорусской территории. С ноября 1941 года он служил делопроизводителем Минской духовной консистории, а в марте 1942 г. стал личным секретарем Минского митрополита Пантелеимона (Рожновского), а также находившегося в Минске архиепископа Могилевского и Мстиславского Филофея (Нарко).

Религиозную жизнь в оккупированной Белоруссии историки часто называют возрождением Русской церкви. Здесь, как и на Северо-Западе России, уже в конце лета 1941 г. началось быстрое восстановление закрытых храмов, происходило налаживание богослужebной и приходской жизни. Храмы превращались в центры национального самосознания, вокруг которых объединялась значительная часть населения. Следует отметить, что трудами епархии на оккупированной территории были открыты десятки храмов, о чем протопр. Виталий всегда вспоминал с гордостью. Будучи секретарем Владыки Пантелеимона, назначенного Экзархом Белоруссии, он принимал непосредственное участие в подготовке документов, отражавших позицию белорусского священноначалия по отношению к идее автокефалии Белорусской церкви, навязываемой оккупационными властями и белорусскими коллаборационистами. Известно также, что он являлся преподавателем церковной истории на открытых в условиях оккупации богословско-пастырских курсах, послуживших в то время своего рода звеном, связующим традицию довоенного богословского образования с последующим опытом возрождения духовных семинарий в СССР послевоенного периода. Поскольку В. Боровому впоследствии предстояло сыграть одну из ключевых ролей в деле возрождения Минской духовной семинарии, то его участие в просветительской деятельности в военные годы и полученный им практический опыт в деле подготовки священнослужителей представляется имеющим важное церковное значение.

1 ноября 1944 г. в Барановичах Виталий Боровой был рукоположен и назначен настоятелем Петропавловского кафедрального собора Гомеля. Здесь раскрылся его пастырский и проповеднический дар. Считая литургическую жизнь основополагающим началом духовного развития своей паствы, оцутимо пострадавшей от атеистической пропаганды в советское время, о.Виталий важное место за богослужением отводил проповеди Евангелия. Он вспоминал, что научился проповедовать именно на своем первом приходе, взяв себе за правило проповедовать за каждым богослужением. Говорил: «Выхожу на амвон, а там – два человека в храме. Ну, я двум и проповедаю». Он считал богословское и культурное невежество губительным для христианской церкви, стремился повысить активность духовно-нравственной и церковно-богослужebной жизни своих прихожан. Вопросы христианского просвещения, также как и вопрос существования общины в церковной среде, очевидно, волновали его еще с Гомеля, где он в самом начале своего священнического служения столкнулся с проблемой разобщенности, обрядовости и крайней непросвещенности своей паствы. Он говорил: «Когда я столкнулся со своими прихожанами, то пришел в ужас» [1, с. 54]. «Люди были неверующие, в основном, партийные» [1, с. 50]. О.Виталий пытался активизировать участие мирян в богослужении, старался донести до людей, что церковную службу совершает священник совместно с верующими, что миряне должны принимать активное участие в богослужении, приносить свою бескровную жертву Богу. К этой теме протопр. Виталий неоднократно возвращался в своих поздних статьях и выступлениях, говоря о необходимости постепенного возвращения к норме церковной жизни: «чтобы приход стал общиной, чтобы на службы приходили сознательные люди, которые шли бы на свое богослужение <...> И дело здесь не в том, чтобы богослужение было красивым, а в том, чтобы люди понимали, что это они служат, а не <только> священники» [2, с. 323]. До конца жизни он считал актуальной для церкви задачу превращения приходов в «общины, спаянные чувством ответственности друг за друга, где главное служение несут миряне» [1, с. 53]. Впоследствии он ставил перед церковью задачу христианизации постсоветского общества, поскольку видел острую необходимость в духовном просвещении и для «тех, кто уже верит», и для молодежи, и для «интеллигенции, которая испытывает к церкви интерес», а в итоге – для «всех, нуждающихся в серьезной миссии, религиозном образовании и научении» [3, с. 34]. Он говорил: «Без христианского образования, без катехизации мы ничего не сделаем. Народ будет скучать в нашей церкви и постепенно уходить» [4, с. 64].

В 1945-1946 годах по поручению архиепископа Василия (Ратмирова) он возглавил организацию богословских курсов в Жировицком монастыре, которые впоследствии были преобразованы в Минскую духовную семинарию. Несколько лет его жизни было отдано служению в этом учебном заведении как

преподавателя церковной истории, инспектора, библиотекаря и секретаря правления семинарии. В советский период богословская наука была уничтожена практически полностью. Поэтому многообразная организационная, педагогическая и научная деятельность о.Виталия в семинарии была посвящена прежде всего восстановлению прерванной и разрушенной в годы советских гонений традиции духовного образования в стране. По свидетельству его учеников, он был одним из лучших педагогов, оказавшим «неизмеримое влияние на всю духовную жизнь семинарии, на весь ее строй, уклад, направление – на всех учащихся» [5]. По воспоминаниям белорусского протоиерея Петра Латушко, «о.Виталий Боровой так умел излагать материал, что однажды после его лекций мы с Костей Скуратом решили стать монахами и отдать себя служению Церкви. Так это было для нас интересно <...> И по сей день у меня большая любовь к отцам, подвижникам и учителям Церкви» [6, с.28-29]. О.Виталий предельно серьезно относился к получению студентами духовного образования, его завершенности и качеству, очень ценил профессионализм, хорошо понимая значение образованных людей для Церкви. Он любил цитировать В.В.Болотова, говорившего, что самый страшный и опасный для Церкви человек – внешне благочестивый, но внутри полный лицемерия невежда, который утверждает в угоду своему невежеству: «Тако святии отцы рекоша», – а сам этих святых отцов и не читал. О. Виталий к этому добавлял: «А нам надо читать и быть им верными». Он видел главное призвание новой богословской школы не только в восстановлении и сохранении того, что было накоплено в дореволюционной церковной науке, но и в приумножении полученного наследия через восприятие новейших научных достижений. Составленные им для семинарии учебные пособия по истории древней Церкви не повторяли старых учебников, но являлись обстоятельным материалом, содержащим церковно-историческую и богословскую проблематику, с которой он, как компетентный историк и вдумчивый педагог, стремился познакомить студентов. Им был собран основной фонд семинарской библиотеки, отлично налажена канцелярская служба. В 2003 году за вклад в развитие богословской науки и воспитание целой плеяды священнослужителей и богословов Русской Православной Церкви ему был вручен диплом почетного члена Минской Духовной Академии. Таким образом, он стал третьим почетным членом МинДА после Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия VI и Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

Служа в семинарии, о.Виталий учился заочно в Ленинградской духовной академии, которую закончил экстерном в 1953 году. Как говорили семинаристы, учеба в академии сослужила плохую службу Минской семинарии, потому что в Ленинграде о.Виталия «заметили» и пригласили преподавать на кафедре Истории Древней церкви. В 1954 г он был назначен старшим помощником инспектора академии и преподавателем истории Древней церкви. С 5 июня 1959 г. прот.Виталий Боровой становится сотрудником Отдела внешних церковных сношений и с этого времени начинает принимать самое активное участие в диалогах с представителями разных конфессий и вероисповеданий.

В заключении необходимо сказать, что период его участия в жизни самых крупных духовных учебных заведений страны ознаменован тем, что он воспитал целый ряд современных ученых и богословов. Своих слушателей он учил видеть те богословские вопросы и проблемы, которые на сегодня остаются открытыми и творчески подходить к их решению. Как церковный дипломат он играл одну из ведущих ролей в движении за примирение и единство христиан во второй половине XX века. До конца жизни он называл себя поборником христианского единства. О.Виталий всегда рассматривал свою международную и дипломатическую деятельность, в первую очередь, как площадку для возможно более действенной помощи тогда гонимой Русской Церкви. Он не раз испытывал гонения и угрозы со стороны властей, но оставался при этом честным и преданным церкви человеком (никогда не писал бумаг в КГБ, ни разу никого не предал).

В течение всей своей долгой жизни он продолжал поддерживать все те церковно-общественные и богословские инициативы, которые оценивал положительно и считал важными и полезными для Русской Православной Церкви. Он умел ценить вещи неформальные, но исходящие изнутри традиции и любил напоминать слова В.В.Болотова о том, что для церкви канонично все, что для нее реально и всерьез полезно. Протопр.Виталий был, прежде всего, человеком, верным Богу, Церкви, своему служению. Поэтому представляется важным и необходимым, чтобы его церковный опыт был исследован и, главное, практически воспринят сегодня в церкви, так как это является важным для возрождения полноты жизни в ней. Сам протопр. Виталий не раз говорил, что мы обязательно увидим новую жизнь христианства, потому что этому учит христианская история.

Литература:

1. Боровой Виталий, протопр. *Миряне и Церковь // Миряне в церкви: Материалы Международной богословской конференции (Москва, август 1995г.) М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1999. С.54.*
2. Боровой Виталий, протопр. *Движение к христианскому единству в XX веке и его историческое значение // Духовные движения в Народ Божьем. История и современность: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 2-4 октября 2002 г.). М.:Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. С.323.*
3. Боровой Виталий, протопр. *Миссия Русской Православной церкви: история и перспектива// Миссия церкви и современное православное миссионерство: Международная богословская конференция к 600-летию преставления свт.Стефана Пермского. М.:Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997.С.34*
4. Боровой Виталий, протопр. *Христианская школа – как она видится сегодня // Предание Церкви и предание Школы: Материалы Международной богословской конференции (Москва, 22-24 сентября 1999 г.) М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2002. С.64*
5. Скурат К.Е. *Минская Духовная семинария в 1940-50-е гг. Воспоминания. Режим доступа: <http://churchby.info/bel/290> (дата обращения: 29.04.2017)*
6. Латушко Петр, прот. *Большой радости для меня нет...// Ступени. 2007. № 1(25). С.28-29.*